

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/303/2006
22 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
(5-23 ноября 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 303/2006

<u>Представлено:</u>	Т.А. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления жалобы:</u>	15 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	22 ноября 2007 года

Тема сообщения: депортация, влекущая за собой предполагаемую опасность применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Процедурные вопросы: не затрагиваются

Вопросы существа: опасность применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по возвращении в страну

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 303/2006

Представлено: Т.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 15 сентября 2006 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 303/2006, представленной Комитету против
пыток от имени Т.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем,
его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции
против пыток.

1.1 Заявителем является Т.А. - гражданин Азербайджана, ожидающий депортации из Швеции в Азербайджан. Он утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 9 октября 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 24 апреля 2007 года государство-участник ответило согласием на просьбу Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является инженером, и в возрасте 19 лет он стал членом ПНФА (партии Народного фронта Азербайджана). Он возглавил молодежное политическое движение. Он является племянником С.М., который стал министром внутренних дел Азербайджана в 1992 году. В 1993 году к власти пришла новая партия, и С.М. был арестован и приговорен к восьми годам тюремного заключения за его принадлежность к ПНФА. С.М. удалось бежать из Азербайджана, и в настоящее время он проживает в России.

2.2 Со времени прихода к власти нового правительства заявитель неоднократно подвергался арестам и пыткам, в том числе во время демонстрации. Он утверждает, что, хотя ему было сказано, что причиной его ареста была критика правящей партии, реальной причиной были его родственные связи с С.М. 15 октября 2003 года он был направлен в Баку для наблюдения за президентскими выборами. После выборов в городе начались беспорядки. Заявитель вместе с некоторыми другими участниками был арестован и подвергся пыткам. Его били, оскорбляли и целый день держали в воде. Через несколько дней он был освобожден. Он утверждает, что примененные к нему пытки привели к возникновению у него заболевания почек, которое обострилось в начале 2004 года. Он представляет выданные ему шведской больницей медицинские справки, которые, по его утверждению, подкрепляют его заявление о том, что заболевание почек приобрело хронический характер и что почки могут в любой момент отказать с возможными летальными последствиями¹.

¹ См. сноску 2 ниже.

2.3 После этого инцидента в Баку заявитель постоянно подвергался преследованиям. Однажды сотрудники полиции доставили его в полицейский участок и заставили его оставить сумку снаружи. Он утверждает, что какие-то другие сотрудники полиции впоследствии подложили в его сумку оружие и что на этом основании ему были предъявлены обвинения в убийстве и он был взят под стражу. Ему удалось бежать по дороге из тюрьмы в суд, в чем ему помогли друзья. С помощью своего дяди он бежал из Азербайджана в Россию. 31 марта 2005 года Шведский совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. 20 января 2006 года это решение было подтверждено Советом по апелляциям иностранцев.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация из Швеции в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток, так как он опасается, что в связи с его собственной политической деятельностью, с учетом прежних пыток и родственных связей с его дядей, бывшим министром внутренних дел, он будет арестован и подвергнется пыткам.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 24 апреля 2007 года государство-участник представило свои материалы в отношении приемлемости и существа дела. Оно приводит соответствующие положения Закона об иностранцах 1989 года (который впоследствии был отменен), отмечая, что ряд его положений отражает тот же принцип, который заложен в основу пункта 1 статьи 3 Конвенции. Так, национальное ведомство, проводящее собеседования с просителями убежища, естественно, в полной мере способно оценить достоверность информации, представленной просителями убежища. 9 ноября 2005 года в Закон об иностранцах 1989 года были внесены временные поправки. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и должны были оставаться в силе до вступления в действие нового Закона об иностранцах 31 марта 2006 года. Временными поправками были предусмотрены дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых было принято решение об окончательном отказе во въезде или о высылке.

4.2 Согласно статье 5 b) новой главы 2 Закона об иностранцах, в случае возникновения новых обстоятельств, касающихся исполнения вступившего в силу решения об отказе во въезде или о депортации, Шведский совет по вопросам миграции, действуя по ходатайству иностранца или по собственной инициативе, может предоставить вид на жительство, в частности, если есть основания полагать, что страна предполагаемого возвращения не готова принять иностранца или если имеются медицинские противопоказания для приведения в исполнение решения. Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен, если того требуют неотложные гуманитарные интересы в силу каких-либо иных оснований. Законом 2005 года устанавливается новый порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и вида на жительство и принятия решений по ним. Теперь эти дела обычно рассматриваются тремя инстанциями: Советом по вопросам миграции, Судом по вопросам миграции и Апелляционным судом по вопросам миграции.

4.3 По сообщению государства-участника, Совет по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища по пяти основаниям: во-первых, общая ситуация в Азербайджане сама по себе не дает оснований для предоставления убежища; во-вторых, заявитель провел четыре месяца после своего отъезда из Азербайджана в Москве и Берлине, но так и не подал ходатайства о предоставлении убежища в первой безопасной стране, куда он прибыл; в-третьих, партия ПНФА является оппозиционной партией в Азербайджане, и Совет не убедило его заявление о том, что он был одним из лидеров партии в возрасте 19 лет; в-четвертых, Совет счел неубедительным утверждение заявителя о том, что суд над ним по делу об убийстве должен был быть проведен уже через 10 дней после его ареста, что ему не было известно имя предполагаемой жертвы и что ему удалось бежать из-под стражи; в-пятых, Совет пришел к выводу, что состояние здоровья заявителя не дает оснований для предоставления ему вида на жительство по гуманитарным соображениям. Апелляция заявителя в Апелляционный совет по делам иностранцев была отклонена 20 января 2006 года. Апелляционный совет поставил под сомнение правдивость его заявлений относительно побега из-под стражи и то обстоятельство, что, несмотря на объявление его в розыск властями, ему удалось покинуть Азербайджан. Совет сослался также на улучшение положения в области прав человека в Азербайджане со времени его вступления в Совет Европы (СЕ) в январе 2001 года и на мнение о том, что принадлежность к оппозиционным политическим партиям, как правило, не влечет за собой угрозы репрессий со стороны властей, если

только соответствующие лица не занимают в них ведущие позиции. И наконец, состояние здоровья автора не было сочтено достаточно тяжелым, чтобы послужить основанием для предоставления ему вида на жительство по гуманитарным соображениям².

4.4 Совет по вопросам миграции по своей собственной инициативе принял решение изучить вопрос о том, имеет ли заявитель право претендовать на получение вида на жительство в соответствии с временной формулировкой статьи 5 b) главы 2 Закона об иностранцах, и назначил адвоката для его представления в Совете. 8 сентября 2006 года Совет пришел к выводу о том, что заявитель не привел никаких новых обстоятельств или доводов и что представленные доводы касаются главным образом общей ситуации в Азербайджане. Из медицинских справок явствует, что он страдает хроническим заболеванием, но прийти к выводу о том, что его состояние сопряжено с угрозой для жизни, невозможно. Совет заявил, что в Азербайджане имеется доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию и что финансовые проблемы с получением медицинской помощи или более низкий уровень медицинского обслуживания в Азербайджане по сравнению со Швецией сами по себе не служат основаниями для предоставления вида на жительство.

4.5 4 декабря 2006 года заявитель подал ходатайство об отсрочке исполнения распоряжения о высылке, предоставлении ему вида на жительство и пересмотре дела в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. 27 марта 2007 года Совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство, заключив, что он не привел никаких новых обстоятельств, что утверждение о применении пыток уже было учтено и что со времени принятия последнего решения ситуация в Азербайджане сколь-нибудь радикально не ухудшилась.

4.6 В связи с вопросом о приемлемости, несмотря на признание государством-участником факта истощения внутренних средств правовой защиты заявителем, оно утверждает, что жалоба является неприемлемой, как явно не обоснованная, и неприемлемой *ratione materiae*, так как она выходит за рамки сферы действия положений

² В этой связи Совет по вопросам миграции изучил медицинские справки, представленные заявителем. Он признает, что, согласно медицинскому свидетельству от 20 января 2005 года, на тыльной стороне рук заявителя, его торсе, груди, шее и голове обнаружены следы ударов тупыми и острыми предметами. Заявитель представил также медицинскую справку от 10 марта 2005 года, где говорится, что он страдает заболеванием почек под названием "нефротический синдром", который связан с чрезмерно заниженным уровнем содержания альбумина. В справке указывается, что состояние его здоровья может ухудшиться, если он не получит должного лечения, и что существует определенный долгосрочный риск того, что ему может потребоваться постоянное лечение с применением диализа.

Конвенции. Приводя последний довод, оно прямо заявило, что утверждения, касающиеся состояния здоровья заявителя, не охватываются статьей 3, поскольку в соответствии со статьей 1 Конвенции определение пытки связано с сильной болью или страданием, которые "причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

4.7 В связи с существом дела государство-участник ссылается на выводы национальных органов и добавляет следующее. Относительно общего положения в области прав человека в Азербайджане оно утверждает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года, сделал заявление в соответствии со статьей 22, касающееся рассмотрения сообщений, и ратифицировал ряд других договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о правах человека. Кроме того, с января 2001 года он является членом СЕ и государством - участником Европейской конвенции о правах человека. СЕ осуществляет наблюдение за положением в области прав человека, и, как представляется, в этой области был достигнут определенный прогресс. В качестве примера указывается, что ряд лиц, определенных СЕ в качестве политических заключенных в Азербайджане в последние годы были освобождены. Вместе с тем государство-участник признает, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, по-прежнему поступают сообщения о том, что в Азербайджане совершаются многочисленные нарушения прав человека, включая избиения и пытки лиц, находящихся под стражей, сотрудниками сил безопасности. Оно утверждает также, что, хотя оно не хотело бы недооценивать этих вызывающих беспокойство проблем, сами по себе они не являются достаточными для установления того, что возвращение заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3. Государство-участник указывает также на принятое недавно Комитетом решение³, в котором он принял к сведению довод государства-участника о том, что, хотя все еще поступают сообщения о злоупотреблениях в области прав человека в Азербайджане, эта страна добилась определенного прогресса в улучшении положения в области прав человека. В свете этого, в частности, Комитет пришел к заключению о том, что высылка заявителя в Азербайджан в данном случае не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

³ "А.Г. против Швеции"; сообщение № 265/2005, мнения, принятые 16 ноября 2006 года.

4.8 В декабре 2006 года государство-участник обратилось за содействием в шведское посольство в Анкаре в целях прояснения некоторых из вопросов, поднятых по данному делу. Посольство располагало большинством документов, представленных Комитету, а также некоторыми другими документами, представленными заявителем национальным властям. Оно наняло юриста - специалиста по правам человека, услугами которого оно уже пользовалось ранее. Оно подтвердило, что информация, касающаяся семьи и учебы заявителя, является верной, что его удостоверение личности и свидетельство о рождении являются подлинными, но при этом оказалось невозможным подтвердить подлинность его паспорта или получить информацию о том, покинул ли он Азербайджан в законном порядке. Оно утверждает, что, хотя он являлся членом ПНФА, по своему статусу он был рядовым членом и никогда не был помощником председателя партии Г.Х., как это утверждал заявитель. Однако в течение непродолжительного периода он был неофициальным телохранителем Г.Х. Оно утверждает, что его дядя был начальником полиции, а затем стал министром внутренних дел. Оно заявляет также, что тот отбыл восьмилетний срок тюремного заключения, а после освобождения по своей собственной воле перебрался в Россию. В настоящее время он является бизнесменом и регулярно совершает поездки между Азербайджаном и Россией.

4.9 Относительно подлинности документов, предоставленных заявителем, посольство сообщило следующее: во-первых, что касается карточки, якобы удостоверяющей его статус наблюдателя в ходе выборов в 2000 году, Председатель Генеральной ассамблеи ПНФА Г.А. заявил, что он не может припомнить факта выдачи какого-либо подобного документа заявителю. Согласно сообщению человека, который занимается вопросами выборов в руководстве партии, такого рода документ о статусе наблюдателя на выборах, который был представлен заявителем, не выдавался в ходе выборов 2000 года. Ввиду этих данных посольство пришло к выводу, что эта информация является ложной. Во-вторых, относительно трех документов, представленных в ходе разбирательства на национальном уровне (два из которых были представлены Комитету) и якобы подписанных председателем ПНФА Г.А., Председатель подтвердил, что он действительно подписал эти документы, но не может подтвердить достоверность содержащейся в них информации, поскольку он подписал их лишь по просьбе семьи заявителя и из-за его тесных связей с дядей заявителя. В-третьих, посольство отмечает, что, хотя статья, опубликованная в газете "Азадлик" 17 февраля 2005 года, является подлинной, в ней утверждается, что заявитель покинул Азербайджан из-за проблем со здоровьем. В-четвертых, что касается заявления, якобы подписанного Ф.У., членом Всемирного азербайджанского конгресса, Ф.У. сам заявил, что оно является поддельным. В-пятых,

относительно двух документов, якобы выданных организацией "Права человека в XXI веке", посольство сообщило, что оба документа являются поддельными. Наконец, было сообщено, что два документа, выданных Азербайджанским фондом развития демократии и защиты прав человека, также оказались поддельными.

4.10 По сообщению государства-участника, посольство не смогло найти какой-либо информации, подтверждающей заявления автора о том, что его официально вызывали на допрос в полицию в 2003 и 2004 годах, или о том, что его брат был арестован в августе 2005 года, как он утверждал при рассмотрении дела в национальных органах. Посольство приходит к выводу, что положение в области прав человека в Азербайджане осенью 2006 года ухудшилось, в частности в вопросах свободы прессы. Однако это не коснулось деятельности оппозиции в стране. Оппозиция остается раздробленной, влияние ее невелико. Властям нет никакого смысла интересоваться деятельностью обычного члена оппозиции. Что касается его родства с С.М., то последний сам без каких-либо проблем совершает поездки в Азербайджан и из Азербайджана. Согласно информации, полученной от близких к заявителю людей, единственной причиной, по которой тот покинул Азербайджан, является получение возможности пройти лечение в связи с заболеванием почек. Государство-участник заявляет, что это утверждается в представленной заявителем статье, в которой брат самого автора утверждает, что именно это было причиной его отъезда.

4.11 Государство-участник утверждает, что факт представления заявителем шведским властям и Комитету ряда поддельных документов вызывает серьезные сомнения в его правдивости, а также поднимает вопросы относительно достоверности заявлений, сделанных им в подкрепление его утверждений о нарушении статьи 3. Такого рода сомнения касаются и его утверждения о том, что ранее он подвергался пыткам в Азербайджане. Даже если в медицинских справках дается заключение о том, что к нему было применено насилие с применением тупых и острых предметов, государство-участник считает, что нет никаких свидетельств того, что это насилие было применено азербайджанскими властями, или данных, подкрепляющих его утверждение о том, что проблемы с почками у него возникли в результате пыток, которым он якобы подвергся при задержании в 2003 году. Государство-участник утверждает, что имеется медицинское заключение от 10 марта 2005 года, которое свидетельствует об обратном, так как в нем указывается, что "нет никакой связи между тюремным заключением или физическим насилием и нефротическим синдромом". По итогам проведенного расследования посольство сообщило также, что крайне маловероятно, что, когда заявитель попытался

покинуть страну в марте 2004 года, он был арестован по подозрению в убийстве и незаконном хранении наркотиков, а через десять дней при перевозке его в суд ему удалось бежать. Государство-участник утверждает, что заявитель не объявлялся в розыск властями и что обвинений ему в Азербайджане не предъявлялось.

Комментарии заявителя в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 Автор утверждает, что он находился в Москве только в течение срока, необходимого для организации его поездки в Швецию, и что он лишь проследовал транзитом через территорию Германии. Он был активистом молодежного крыла политической партии, что свидетельствует о мере ответственности, возложенной на него в столь молодом возрасте. Он и его брат предпочли внушить полиции, что заявитель покинул страну из-за проблем со здоровьем, чтобы не привлекать внимания властей к реальной причине его отъезда, т.е. к стремлению получить убежище. Согласно медицинским заключениям, сделанным в кризисно-травматологическом центре Дандерюдской больницы, клиническое состояние заявителя соответствует описанным им обстоятельствам, а его посттравматический стресс и физическая болезнь напрямую вызваны пытками, примененными в отношении него на родине.

5.2 Относительно общего положения в области прав человека в Азербайджане заявитель утверждает, что имеются независимые источники, описывающие нынешнее положение в области прав человека как ухудшившееся по сравнению с прежним периодом, особенности в плане попрания свободы слова, произвольных и политически мотивированных арестов, плохих условий содержания под стражей и применения пыток в органах полиции⁴. С учетом систематических преследований политических диссидентов и журналистов заявитель не исключает вероятности того, что лица, упомянутые в пункте 4.9, не хотели бы оказаться так или иначе связанными с документами, содержащими жесткую критику режима. Некоторые из тех людей, с которыми были установлены контакты, уже отбыли длительные сроки тюремного заключения и потому имеют еще более веские причины не давать властям знать об их политической деятельности. Что касается отсутствия документов, свидетельствующих об интересе полиции к заявителю, то он утверждает, что власти режима, печально известного произвольными задержаниями и злоупотреблениями в области прав человека в отношении задержанных лиц, зачастую намеренно не регистрируют их, чтобы избежать ответственности за подобные нарушения. Автор добавляет, что, согласно докладу

⁴ Доклад организации "Хьюман райтс уотч", январь 2007 года; доклад организации "Международная амнистия", май 2007 года; и доклады о положении в странах Государственного департамента США, март 2007 года.

правительства Швеции о положении в области прав человека в Азербайджане, политические диссиденты в ряде случаев приговаривались к длительным срокам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям в преступлениях, связанных с наркотиками.

5.3 В своей апелляции от 5 июня 2007 года, поданной в Суд по вопросам миграции, заявитель представил новую информацию, включая статьи, опубликованные в турецких газетах в январе 2007 года, где он назван в качестве источника информации от 2001 года, согласно которой один турецкий генерал причастен к военной подготовке террористических групп в Азербайджане. Заявитель утверждает, что эта статья привлекла к себе большое внимание, прежде всего из-за утверждения о том, что данная группа была причастна к убийству турецкого журналиста.

Дополнительные материалы, представленные государством-участником

6. 20 августа 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 6 июля 2007 года Суд по вопросам миграции города Мальмё отклонил поданную заявителем апелляцию от 5 июня 2007 года. Что касается документов, представленных заявителем в Суд по вопросам миграции (включая, в частности, статьи, опубликованные в турецкой прессе), Суд счел, что они не являются такими новыми обстоятельствами, которые могли бы служить основанием для того, чтобы воспрепятствовать исполнению решения о высылке. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что заявитель подал апелляцию против решения Суда по вопросам миграции в Апелляционный суд по вопросам миграции. 11 сентября 2007 года государство-участник сообщило Комитету, что 31 августа 2007 года Апелляционный суд по вопросам миграции отклонил просьбу заявителя о предоставлении ему права на апелляцию, и это решение является окончательным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отмечает, что государство-участник в своих сообщениях подтвердило, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому незамедлительно переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции не выдворять или не возвращать то или иное лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке опасности применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу персонально угрожать такая опасность в стране, в которую он вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для определения наличия личной угрозы в отношении того или иного лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, причем при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8.4 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Азербайджан он подвергнется опасности применения пыток, учитывая его политическую деятельность, пытки, которым он подвергся ранее, и его родственные связи с дядей - бывшим министром внутренних дел. Что касается его прошлой политической деятельности, то, хотя государство-участник не оспаривает, что заявитель, по-видимому, был одним из обычных членов ПНФА, оно не согласно с тем, что его можно рассматривать в качестве видного лица, которому грозит применение пыток по возвращении в Азербайджан. В отношении заметок, опубликованных в турецких средствах массовой информации в январе 2007 года, из-за которых, как утверждает заявитель, к нему стали проявлять повышенный интерес, Комитет отмечает, что в этих заметках говорится об информации, обнародованной заявителем в 2001 году, и что заявитель не показал, каким образом эта информация может поставить его под угрозу в случае его возвращения в Азербайджан.

8.5 Что касается возможности того, что заявитель будет подвергнут пыткам, если попадет в руки государственных органов по возвращении в Азербайджан, Комитет должным образом принял к сведению его жалобу, согласно которой ранее он был заключен под стражу и подвергнут пыткам сотрудниками азербайджанской полиции. Он также отмечает, что заявитель представил медицинские справки, подтверждающие факт причинения травм, характер которых соответствует тем обстоятельствам, которые были указаны заявителем. Вместе с тем Комитет отмечает, что, даже хотя заявитель в прошлом был заключен под стражу и подвергнут пыткам в Азербайджане, из этого не следует автоматически, что спустя четыре года после тех событий, которые, согласно его утверждению, имели место, по-прежнему сохраняется угроза того, что он будет подвергнут пыткам вскоре после возвращения в Азербайджан. В дополнение к этому, хотя Комитет признает, что заявитель страдает заболеванием почек, заявитель не смог четко доказать, что такое его состояние является результатом применявшихся к нему в прошлом пыток или что в Азербайджане он не сможет получить надлежащего медицинского обслуживания.

8.6 Что касается опасений в отношении его родственных связей с его дядей, то, как представляется, - и это не оспаривается - последний свободно перемещается между Российской Федерацией и Азербайджаном без каких-либо ограничений. Таким образом, по всей видимости, его родственные связи с С.М. не будут иметь каких-либо негативных последствий, влияющих на возвращение заявителя. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автору не предъявлялось обвинения в совершении какого-либо преступления в Азербайджане и что власти Азербайджана не выдавали ордера на его арест. В связи с этим Комитет считает, что заявитель не представил доказательств в поддержку своих утверждений, согласно которым ему реально грозит арест по возвращении.

8.7 Комитет отмечает, что заявитель представил национальным властям и Комитету ряд документов, которые, как он утверждает, подтверждают изложенные им факты. Комитет напоминает о том, что государство-участник, основываясь на результатах расследований, проведенных его посольством в Турции, оспаривает достоверность утверждений заявителя и подлинность части представленных им документов. Он отмечает, что государство-участник не ставит под сомнение подлинность медицинских справок, представленных автором сообщения. Комитет напоминает о том, что согласно его замечанию общего порядка № 1, автор не выполнил требований возложенного на него бремени представления достаточных доказательств по делу. Комитет считает, что заявитель не смог подтвердить подлинность документов, касающихся его политической деятельности в период, предшествующий его выезду из Азербайджана.

9. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение, согласно которому в случае его возвращения в Азербайджан ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

10. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
